

нию с Двинском, Ригой и другими крупными центрами Северо-Запада [2, с. 86]. Одновременно он являлся крупным распределительным пунктом, базой сосредоточения резервов и в конечном итоге местом дислокации штаба Северного фронта – наиболее удобным для оперативной связи с передовыми позициями русской армии практически на всем его протяжении.

1. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф.262. Оп. 1. Д. 6.
2. Багдасарян, А.О. Защита населения от бомбардировок и химического оружия в Двинском военном округе в Первую мировую войну / А.О. Багдасарян // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21. – № 2(154). – С. 86-94.
3. Блохин, В.Ф. Военная цензура Минского военного округа и начало Первой мировой войны / В.Ф. Блохин // Новый исторический вестник. – 2019. – № 3 (61). – С. 29-43.
4. Егоров, А. На ближнем пограничье / А. Егоров // Родина. – 2008. – № 7. – С. 93-96.
5. Егоров, А.М. Псковские пограничные районы в 1920-1930-е гг. (Ист. уроки развития): специальность 07.00.02 "Отечественная история" : диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Егоров Андрей Михайлович. – Санкт-Петербург, 1998. – 218 с.
6. Перегудов, А.В. От войны мировой к войне гражданской: воронежские жандармы на разломе исторических эпох / А.В. Перегудов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2018. – № 2. – С. 78-85.

НЕОСОЗНАВАЕМАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Злобин С.С.,

*н. с. центра всемирной истории, международных отношений и геополитики Института истории Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сидорцов В.Н., доктор ист. наук, профессор*

Ключевые слова. Африка, Д. Чакрабартти, Индия, историческая политика, постколониализм, современность.

Keywords. Africa, D. Chakrabarty, India, historical politics, postcolonialism, modernity.

Когда речь заходит об исторической политике, в абсолютном большинстве случаев это касается сознательных шагов политиков и общественных деятелей. Открываются памятники, выстраиваются школьные программы, слышатся заявления. Сложнее дело обстоит с неосознаваемой исторической политикой. Говорить о неосознаваемом – это говорить о том, что мы делаем изо дня в день, и не понимаем или не до конца понимаем причины и мотивы того, что делаем. Описывать неосознаваемое – нелегко, для выяснения форм и причин его действия следует отходить от таких простых формул, как «некто искажает наши представления о прошлом». Так, неосознаваемая историческая политика имеет прямое отношение к общепризнанному пониманию необходимости неевропейских, несевероамериканских стран до-развиться, достигнуть передовой мир в экономическом и политическом плане. Мы привыкли употреблять такие выражения, как развивающиеся страны, развитые страны. Каждая страна за пределами Запада равняет свои экономические показатели на достижения Германии, Великобритании, США. Все это естественно и понятно. Однако это также пример исторической политики, размещения одних на линии времени, а других позади. С другой стороны, понимание о реальности деления мира на развитый и неразвитый настолько ощутимо, что хочется вступить в спор и сказать, разве это не так? Это реальность. Но необходимо отметить один факт. Для того, чтобы выровнять экономические показатели двух стран не обязательно называть одну из них развитой, а другую неразвитой. Следовательно, все-таки это проявление какой-то установки. Поэтому целью данной работы является определение механизма действия неосознаваемой исторической политики и способа изучения данного механизма.

Материал и методы. Работа выполнена на материале, касающемся Индии и Африки. Используются традиционные методы исторического исследования, а также методы дискурса-анализа, герменевтики и психоаналитический подход.

Результаты и их обсуждение. Следует подчеркнуть, что мы говорим именно о понимании истории, о чувстве истории, об историческом видении мира, а не просто об отношении к какому-либо историческому событию. Историческое видение мира связано с признанием течения времени, с признанием линии времени, на которой можно разместить те или иные объекты. На этой линии времени кто-то ушел вперед, кто-то еще отстаёт и догоняет. В этом плане очень интересна работа бенгальского историка Дипеша Чакрабарти «Провинциализируя Европу», где он на примере колониальной Индии, а точнее бенгальского колониального дискурса, показал, как Запад (Британия) закрепил за собой позицию передового мира, а Индии досталась позиция развивающегося региона, у которого, конечно же, все будет, но для этого ему надо поработать в направлении достижения ушедшего вперед передового мира [1]. В целом, в исследовании глубоких стереотипов, особенно стереотипов о Западе и Востоке, следует познакомиться с таким междисциплинарным направлением, как постколониализм (постколониальная теория, постколониальные исследования). Постколониализм (Э. Саид [2], Х. Бхабха [3], Г. Спивак [4]) изучает, как Запад сконструировал Восток в качестве своего Другого, наделенного по сравнению с ним меньшим набором положительных характеристик.

Разграничение Индии и передового мира (Запада) – пример устоявшихся стереотипных представлений о течении истории. Такие представления являются широкой совокупностью повседневных, научных, общественно популярных выражений, сопровождающих всю нашу жизнедеятельность, как бытовую, так и общественную. Про Индию следует не просто говорить, как о регионе, догоняющем передовой мир. Индия – это регион с богатой историей. Здесь много исторических периодов. Могольская империя, походы Александра Македонского, буддизм, завлекающая история Южной Индии, интеллектуальная история, история литературного творчества и т. д. История Индии – это неисчерпаемая сокровищница событий, процессов, взаимодействий. История раджпутов, их борьбы с мусульманами, история архитектуры, история сикхов, Кашмир, где нашлось место и буддизму, и индуизму, и исламу. Касты. Исторические источники по истории Индии представлены в достаточном количестве. История Индии бездонна. Когда началась история Индии, сказать невозможно. Веды, Мохенджо-Даро.

Но Индия противостоит передовой мира. Передовой мир – это сегодня. Сегодня – это и есть история передового мира. Когда мы говорим об Индии в философско-историческом плане, на ум сразу приходят все перечисленные выше слова. Когда мы говорим о Европе, на ум приходят слова о конституции, правах человека, демократии, экономическом развитии, процентных ставках, торговле ценными бумагами. Передовой мир – это современность, Индия – это богатая история, но досовременность. Передовой мир впереди, у Индии тоже может быть все это, – и конституция, и права человека, и экономическое развитие. Оно и есть, особенно конституция. Но Индия все же должна тянуться за всем этим, тянуться со своим богатым багажом истории.

Расположение на линии истории может быть и иным, чем впереди идущий передовой мир и догоняющая Индия. Развивающийся мир может настолько провалиться в историю, что расстояние до современности, до полноты реализации исторических возможностей, просто неизмеримо. Это пример Африки. Самое главное пожелание Африке сегодня – это начать развиваться. Найти себя. Африка провалена в темноту истории. Ее мир богат племенами, вождями, обрядами инициациями, этнографическими структурами. Все это недостаточно для линейного, логичного исторического описания, как в случае Индии. Скорее, это работа для этнографа, который изучает статику. Исторических источников мало. Фольклор не очень подходит для составления богатого исторического рассказа. Африка не в состоянии начать бег, чтобы выйти на показатели Запада, Европы.

В Африке отсутствует подобная индийской глубина истории. Конечно, мы иногда видим улучшение экономических показателей развития африканского континента, все чаще слышим о перспективах развития финтеха, и тем более никто не усомнится в потенциале региона, который так быстро демографически растет. Но все это не восприни-

мается как ощутимый рывок по линии времени, как осязаемая перспектива выхода Африки на мировую сцену как ключевого игрока. Потому что, если смотреть от сегодняшнего дня, от современности с ее борьбой за права каких угодно меньшинств, правами рабочих, женщин, смотреть вниз по линии времени, мы даже не увидим Африку. Она потерялась в этнографии. Ей надо найти точку опоры, появиться, стать серьезной в экономическом плане, а не с инфляцией по миллиону процентов, как это было в Зимбабве.

Остается вопрос, как определить такие глубокие стереотипы. Такие стереотипы не увидеть, слушая политиков или рассматривая их конкретные действия. Ведь, как отмечалось, очень естественно и понятно говорить о развитых и развивающихся странах. В этом нет ничего оскорбительного или принижающего. Эти утверждения отражают вполне объективную реальность и задают направление очень нужной работы. Поэтому выделить эти стереотипы о догоняющих, перегоняющих или вообще потерявшихся странах, как в случае Африки, а тем более критиковать их практически невозможно. Помочь может только теория. Глубокие, как и подлежащие критике стереотипы, теоретические знания. Уже были приведены в пример постколониальные исследования. Для Индии стоит познакомиться с трудами Д. Чакрабарти, Г. Спивак. Для Африки интересны работы Валентин-Ив Мудимбе [5], Ашиль Мбембе [6]. Связывать причину замкнутости Индии в догоняющем состоянии, конечно же, с колониальной эпохой. Например, Т. Меткалф в своем произведении «Идеологии Раджа» рассматривает манипулирование историческими знаниями со стороны британских властей как существенную часть их идеологии. Т. Меткалф говорит о сложности становления идеи различия британцев от индийцев в качестве элемента идеологии британского колониального правления: идеи различия противостояла идея подобия [7]. История в этом плане играла ключевую роль. Т. Меткалф обозначает роль истории как в части, посвященной созданию различия между британцами и индийцами, так и в части, посвященной упорядочиванию различия. Работа с прошлым была неотъемлемой составляющей в первом случае, и прошлое надо было не выпустить из созданного различия во втором. Получается, что основная работа ложится на плечи теоретиков, в особенности историков, т. к. речь идет об историческом знании, исторической политике.

Заключение. Механизм действия неосознаваемой исторической политики отражен в очень глубоких установках общественного сознания и имеет самый общий дискурсивный характер, который проявляется, например, в виде понимания и оценки того пути, который должны пройти развивающиеся страны, наподобие Индии или Африки, чтобы достигнуть мира экономического процветания и политической реализованности. Данные установки нельзя вычленивать при работе с политическим или общественным дискурсом. Для этого следует проводить тяжелую теоретическую работу, что подразумевает большую роль ученых-гуманитариев и особенно историков, напрямую занимающихся проблемой исторических знаний и исторических представлений.

1. Chakrabarty, D. Provincializing Europe: postcolonial thought and historical difference / D. Chakrabarty. – Princeton ; Oxford : Princeton Univ. Press, 2000. – XII, 301 p.

2. Саид, Э. Ориентализм: западные концепции Востока / Э. Саид; пер. с англ. А. В. Говорунова. – СПб. : Рус. миръ, 2006. – 636 с.

3. Bhabha, H. K. The location of culture / H. K. Bhabha. – London; New York : Routledge, 1994. – XIII, 285 p.

4. Spivak, G. Ch. Can the subaltern speak? / G. Ch. Spivak // Colonial discourse and post-colonial theory: a reader / ed.: L. Chrisman, P. Williams. – New York; London, 1993. – P. 66–111.

5. Mudimbe, V.-Y. The invention of Africa: gnosis, philosophy, and the order of knowledge / V.-Y. Mudimbe. – Bloomington : Indiana Univ. Press ; London : J. Currey, 1994. – XVII, 234 p.

6. Mbembe, A. On the postcolony / A. Mbembe. – Berkeley [etc.] : Univ. of California Press, 2001. – 274 p.

7. Metcalf, T. Ideologies of the Raj / T. Metcalf. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1997. – XII, 244 p.